

Состояние интернета и цифровых прав в Монголии (2019-2025)

Дисклеймер: Настоящий документ был частично сгенерирован с использованием нескольких больших языковых моделей (LLM). Информация, представленная в нем, основана на анализе и обобщении данных из указанных источников, однако процесс ее структурирования, обобщения и изложения был выполнен при помощи технологий искусственного интеллекта. Рекомендуется использовать данный текст как отправную точку для дальнейшего исследования и перепроверять критически важные данные по первоисточникам.

Оглавление

Оглавление	1
1. Общие сведения	2
1.1. Географическое положение	2
1.2. Население	2
1.3. Внутренний валовый продукт (ВВП)	3
1.4. Основные экономические характеристики	4
1.5. Общая политическая обстановка	4
2. Интернет	5
2.1. Национальный домен	5
2.2. Число пользователей	6
2.2.1. Фиксированный интернет	6
2.2.2. Мобильный интернет	7
2.3. Скорость доступа в интернет и качество оказываемых услуг	8
2.4. Развитие провайдеров и автономных систем	9
2.5. Проникновение IPv6	11
2.6. Индекс связности	12
3. Законодательство об интернете	14
3.1. Принципы управления интернетом	14
3.1.1. Регулирование	15
3.1.2. Регулирующие ведомства и ответственные лица	15

3.2. Монополизация рынка	16
3.3. Отключения интернета по приказу властей	16
3.4. Законодательство о "словах в интернете"	17
3.5. Законодательство о блокировках в интернете	17
3.5.1. Законодательство	18
3.5.2. Процедуры блокировок	18
3.5.3. Реестры заблокированных интернет-ресурсов	19
3.5.4. Развитие блокировок	19
4. Нарушения прав человека в интернете	20
4.1. Отключение интернета по приказу властей	20
4.2. Криминализация высказываний в интернете	21
4.3. Преследование СМИ и НКО	22
5. Гражданское общество в области управления интернетом	22
5.1. Организации	23
5.2. VPN и средства обхода блокировок	23
5.2.1. Статус VPN-услуг	24
5.2.2. Количество пользователей VPN	24
5.2.3. Случаи преследования за использование VPN	25
5.2.4. Мониторинг блокировок	26
6. Вывод	27

1. Общие сведения

1.1. Географическое положение

Монголия — государство в Восточной Азии, не имеющее выхода к морю. Граничит с Россией на севере и с Китаем на юге, востоке и западе. Страна занимает обширную территорию, характеризующуюся преимущественно степным ландшафтом, а также пустыней Гоби на юге и горными районами на севере и западе. Географическое положение между двумя крупными державами оказывает значительное влияние на ее внешнюю политику и экономические связи, а также на развитие инфраструктуры, включая телекоммуникационную.

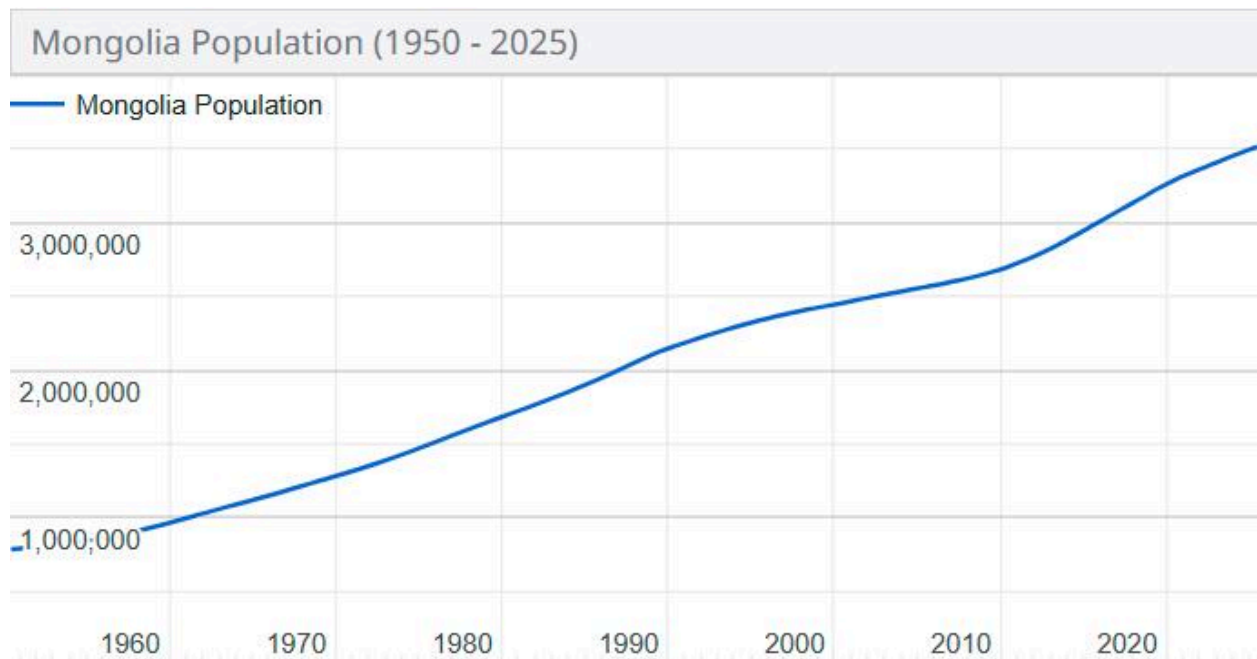
1.2. Население

Население Монголии характеризуется относительно небольшой численностью при значительной площади страны, что обуславливает низкую плотность населения. Этнический состав преимущественно однороден – более 95%

составляют монголы (халха-монголы и другие группы). Значительная часть населения ведет кочевой или полукочевой образ жизни, хотя урбанизация активно продолжается, и около половины жителей проживает в столице Улан-Баторе и других городах .

Демографическая ситуация в последние годы показывает умеренный рост населения, обусловленный как естественным приростом, так и некоторым снижением эмиграции. Молодежь составляет значительную долю населения, что создает потенциал для развития, но также и вызовы для рынка труда и социальной сферы.

График 1: Динамика численности населения Монголии (1950-2025)

Источник: worldometers.info

1.3. Внутренний валовый продукт (ВВП)

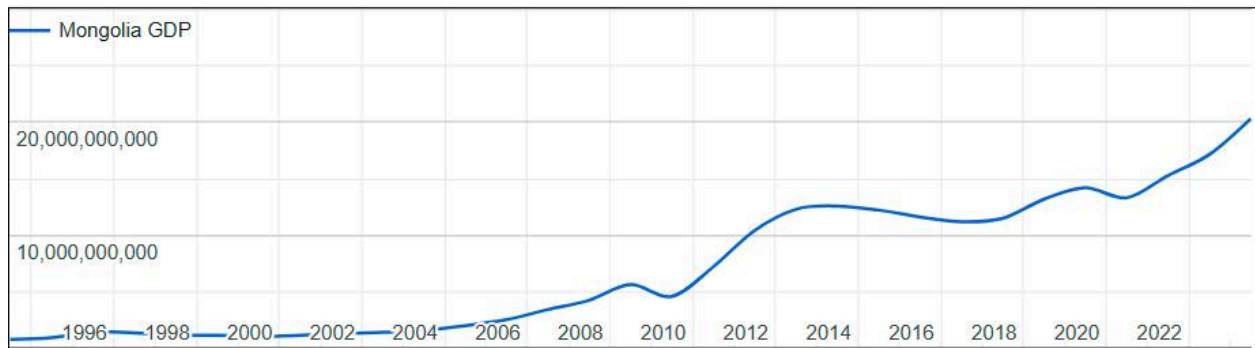
Экономика Монголии в значительной степени зависит от добычи полезных ископаемых (уголь, медь, золото) и сельского хозяйства. В последние годы наблюдались колебания темпов роста ВВП, связанные с мировыми ценами на сырье и объемом иностранных инвестиций . Правительство стремится диверсифицировать экономику, развивая такие сектора, как туризм и информационные технологии, однако зависимость от горнодобывающей

промышленности остается высокой.

Пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на экономику, привнеся спад в 2020 году, однако последующие годы характеризовались постепенным восстановлением. Инфляционное давление и государственный долг остаются актуальными проблемами для экономического развития страны.

График 2: Динамика номинального ВВП Монголии (1993-2023)

Mongolia GDP (Nominal, \$USD) 1993-2023

Источник: worldometers.info

1.4. Основные экономические характеристики

Экономика Монголии демонстрировала признаки восстановления и роста после спада, вызванного пандемией COVID-19, в основном за счет увеличения экспорта угля и других полезных ископаемых. Однако страна сталкивается со структурными проблемами, включая высокую зависимость от сырьевого сектора, что делает ее уязвимой к колебаниям мировых цен. Инфраструктурные ограничения, особенно в транспортной сфере, также сдерживают экономическое развитие.

Ключевыми отраслями экономики являются горнодобывающая промышленность (уголь, медь, золото), сельское хозяйство (преимущественно животноводство) и, в меньшей степени, легкая промышленность и туризм. Правительство декларирует намерения по диверсификации экономики, поддержке малого и среднего бизнеса и привлечению инвестиций в несырьевые сектора, включая информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Тем не менее, высокая инфляция, значительный уровень государственного долга и необходимость

улучшения делового климата остаются серьезными вызовами.

1.5. Общая политическая обстановка

Монголия является парламентской республикой. Политическая система характеризуется многопартийностью, однако доминирующее положение занимают две основные партии: Монгольская народная партия (МНП) и Демократическая партия (ДП). Глава государства – президент, избираемый всенародным голосованием, но основная исполнительная власть принадлежит правительству, возглавляемому премьер-министром, который назначается парламентом (Великим Государственным Хуралом).

Великий Государственный Хурал – однопалатный парламент, состоящий из 76 депутатов, избираемых на четыре года. Политическая жизнь страны периодически сопровождается внутрипартийной борьбой и сменами правительства, что может влиять на стабильность политического курса. Несмотря на это, Монголия считается одной из демократий в регионе, хотя отмечаются проблемы с коррупцией и независимостью судебной системы. Административно страна разделена на 21 аймак (область) и столицу Улан-Батор, имеющую особый статус. Местное самоуправление осуществляется на уровне аймаков, сомонов (районов) и багов (наименьших административных единиц).

В последние годы политическая повестка включает вопросы конституционной реформы, борьбы с коррупцией, укрепления правового государства и социально-экономического развития. Внешняя политика Монголии строится на принципах "третьего соседа", стремясь развивать сбалансированные отношения не только с Россией и Китаем, но и с другими странами мира, включая США, Японию, Южную Корею и страны Европейского Союза.

2. Интернет

2.1. Национальный домен

Национальным доменом верхнего уровня (ccTLD) для Монголии является .mn. Администрированием домена занимается компания Datacom Co., Ltd. . Регистрация доменных имен в зоне .mn открыта как для резидентов Монголии, так и для нерезидентов, физических и юридических лиц. Существуют определенные правила регистрации, касающиеся запрета на использование имен, нарушающих законодательство Монголии, общепринятые моральные

нормы или права третьих лиц.

История домена .mn началась в 1995 году, когда он был делегирован компании Datascom . Первоначально развитие доменной зоны шло умеренными темпами, однако с ростом проникновения интернета в стране и повышением осведомленности о важности онлайн-присутствия, количество зарегистрированных доменов стало увеличиваться. Datascom также предлагает регистрацию доменов второго уровня на монгольском языке (IDN), что способствует доступности интернета для монголоязычных пользователей. Усилия по популяризации национального домена и созданию удобных сервисов для его использования продолжают.

2.2. Число пользователей

Число интернет-пользователей в Монголии стабильно растет, что обусловлено расширением инфраструктуры, снижением стоимости доступа и увеличением доступности мобильных устройств. По данным различных источников, проникновение интернета значительно увеличилось за последние годы.

- По данным InternetWorldStats на декабрь 2021 года, число интернет-пользователей в Монголии составляло около 2.5 миллионов человек, что соответствует проникновению на уровне 74.6% .
- Отчет DataReportal за 2023 год указывает, что в Монголии насчитывалось 2.28 миллиона интернет-пользователей на начало года, при этом уровень проникновения интернета составлял 66.5% .
- Согласно данным Министерства цифрового развития и связи Монголии, на конец 2022 года более 90% населения имели доступ к мобильной сети 3G/4G, что является основой для доступа в интернет .

Различия в данных могут быть связаны с методологией подсчета и датой проведения исследований. Тем не менее, общая тенденция очевидна – интернет становится все более доступным и востребованным в монгольском обществе.

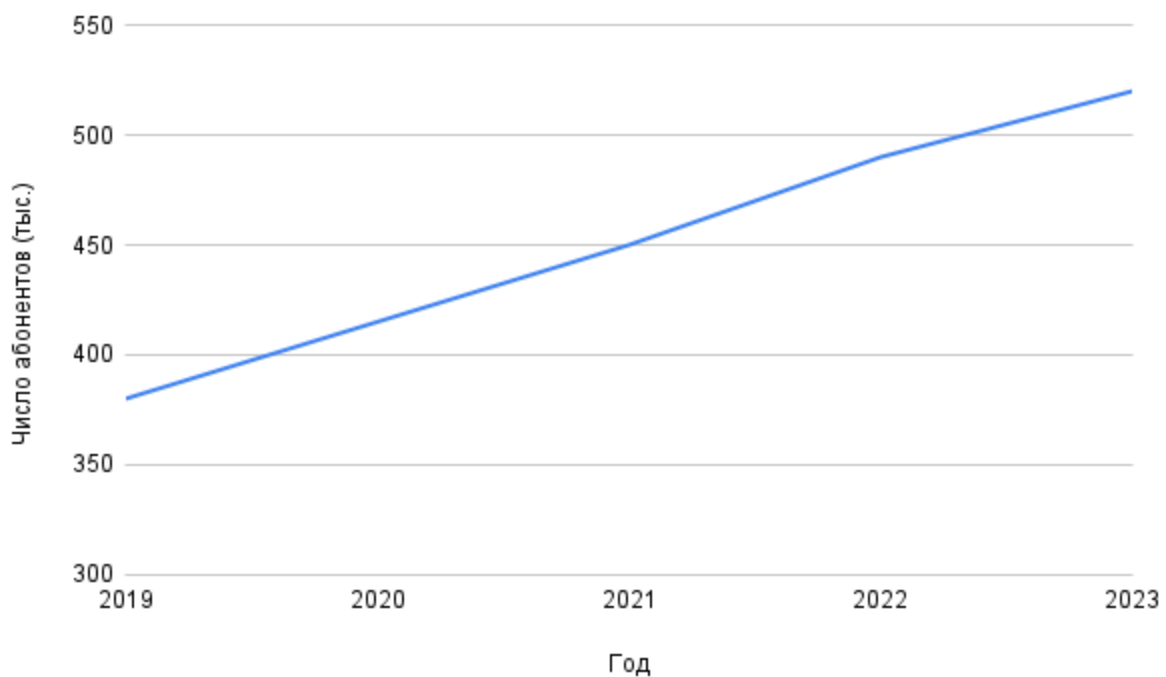
2.2.1 Фиксированный интернет

Развитие фиксированного широкополосного доступа (ШПД) в Монголии сосредоточено преимущественно в Улан-Баторе и других крупных городах. В сельской местности и удаленных районах покрытие фиксированным интернетом остается ограниченным из-за больших расстояний и низкой плотности населения, что делает прокладку кабельной инфраструктуры экономически

сложной задачей . Тем не менее, операторы связи постепенно расширяют свои оптоволоконные сети.

Основными технологиями, используемыми для предоставления фиксированного ШПД, являются FTTx (оптоволоконно до здания/квартиры) и ADSL. Качество и скорость услуг в городах постепенно улучшаются, однако стоимость может оставаться относительно высокой для части населения.

График 3: Динамика числа абонентов фиксированного ШПД в Монголии (2019-2023)

Крупнейшие провайдеры домашнего интернета:

- **Univision (часть Unitel Group):** Один из лидеров рынка, предоставляющий услуги Triple Play (интернет, ТВ, телефония) на базе оптоволоконной сети. Рыночная доля оценивается в 30-35% . (Сайт: univision.mn)
- **Skymedia (часть SkyTel):** Также крупный игрок, предлагающий ШПД, IPTV и другие услуги. Рыночная доля оценивается в 25-30% . (Сайт: skymedia.mn)
- **MongolSat Networks (панее Mobinet):** Предоставляет услуги фиксированного интернета и передачи данных. Рыночная доля оценивается в 15-20% . (Сайт: mongolsat.mn)

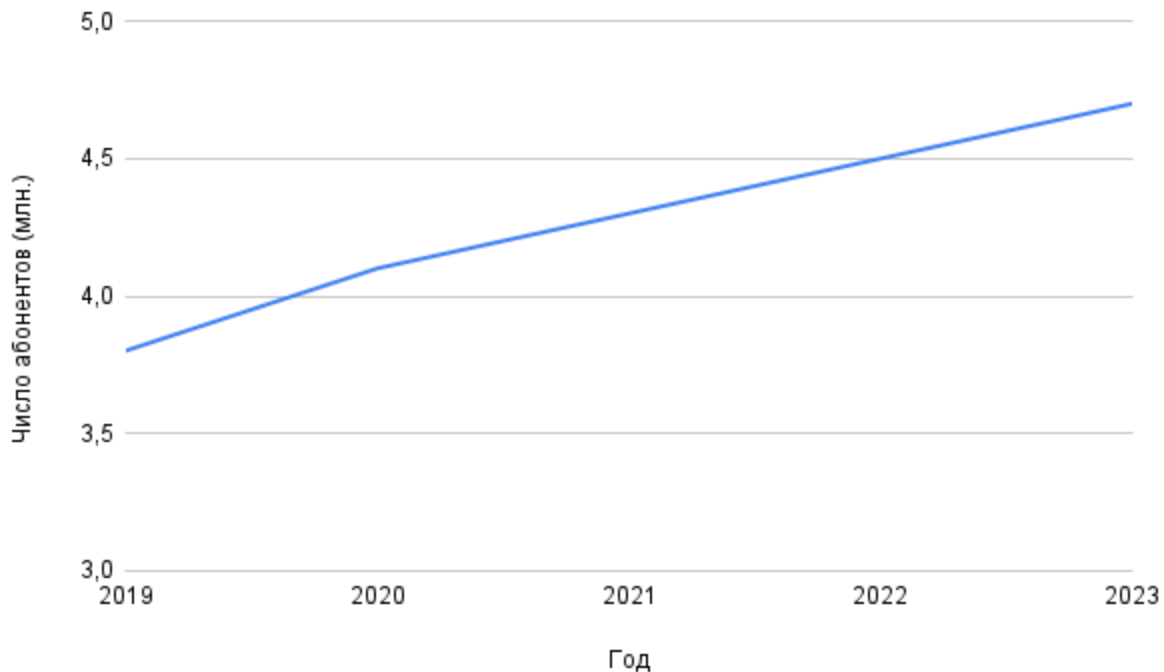
- **Citinet:** Провайдер, работающий преимущественно в Улан-Баторе. Рыночная доля оценивается в 5-10% . (Сайт: citinet.mn)

2.2.2. Мобильный интернет

Мобильный интернет является доминирующим способом доступа в сеть для большинства населения Монголии, особенно за пределами крупных городов. Этому способствуют широкое покрытие мобильными сетями 3G и 4G/LTE, а также доступность смартфонов . Операторы активно инвестируют в развитие сетей нового поколения.

Число пользователей мобильного интернета значительно превышает число пользователей фиксированного ШПД. Мобильные операторы предлагают разнообразные тарифные планы, включая пакеты с большим объемом трафика, что делает мобильный интернет относительно доступным.

График 4: Динамика числа абонентов мобильного ШПД в Монголии (2019-2023)

Крупнейшие провайдеры мобильного интернета:

- **Unitel:** Один из ведущих мобильных операторов с широким покрытием сети

- 4G/LTE. Рыночная доля оценивается в 35-40% . (Сайт: unitel.mn)
- **Mobicom Corporation:** Крупнейший и старейший мобильный оператор в стране, активно развивающий сети 4G и тестирующий 5G. Рыночная доля оценивается в 30-35% . (Сайт: mobicom.mn)
 - **SkyTel:** Третий по величине мобильный оператор, также предоставляющий услуги 4G. Рыночная доля оценивается в 20-25% . (Сайт: skytel.mn)
 - **G-Mobile:** Оператор, ориентированный на предоставление услуг в сельской местности, также развивает 4G. Рыночная доля оценивается в 5-10% . (Сайт: gmobile.mn)

2.3. Скорость доступа в интернет и качество оказываемых услуг

Скорость доступа в интернет в Монголии значительно варьируется в зависимости от типа подключения (фиксированный или мобильный) и местоположения пользователя. В Улан-Баторе и других крупных городах пользователи фиксированного ШПД могут получать достаточно высокие скорости, сопоставимые со среднемировыми показателями, благодаря развитию оптоволоконных сетей . Однако в сельских и отдаленных районах скорость мобильного интернета может быть ниже, а фиксированный доступ часто отсутствует.

По данным Ookla Speedtest Global Index на апрель 2024 года:

- Средняя скорость мобильного интернета (скачивание): 35.80 Mbps (80-е место в мире) .
- Средняя скорость фиксированного ШПД (скачивание): 48.12 Mbps (101-е место в мире) .

Качество услуг в целом улучшается, но пользователи периодически сообщают о проблемах со стабильностью соединения, особенно в часы пиковой нагрузки . Конкуренция между провайдерами способствует повышению качества и снижению цен, однако географические особенности страны накладывают ограничения на повсеместное предоставление высокоскоростного доступа. Исследования, проводимые местными регуляторами и независимыми организациями, также указывают на необходимость дальнейшего улучшения инфраструктуры и качества обслуживания клиентов .

2.4. Развитие провайдеров и автономных систем

Число интернет-провайдеров (ISP) и зарегистрированных Автономных Систем (AS) в Монголии постепенно растет, что свидетельствует о развитии интернет-инфраструктуры и повышении связности страны с глобальной сетью. Данные RIPE NCC (Региональный интернет-регистратор для Европы, Ближнего Востока и части Центральной Азии) показывают положительную динамику.

Автономная Система (AS) представляет собой совокупность IP-сетей и маршрутизаторов, управляемых одним или несколькими операторами, имеющими единую политику маршрутизации с другими AS. Увеличение числа AS, особенно тех, что активно участвуют в глобальной маршрутизации, говорит об усилении локальной интернет-экосистемы и уменьшении зависимости от транзитных зарубежных операторов.

Рост числа AS способствует повышению отказоустойчивости интернета в стране и созданию более коротких маршрутов для трафика, что положительно сказывается на скорости и качестве доступа для конечных пользователей.

График 5: Динамика Автономных Систем в Монголии (2015-2025)

ASN Stat

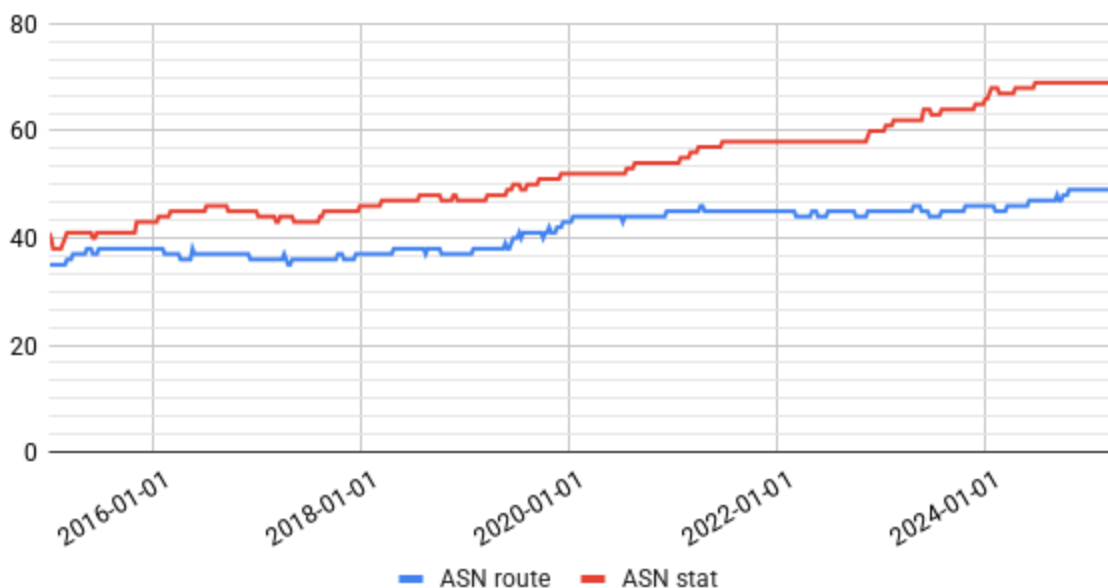

Таблица 1: Топ 10 крупнейших Автономных Систем Монголии

#	Number of AS	Name	Web Site	Foreign neighbour count	Local neighbour count	Total neighbour count	Foreign neighbours share
1	55805	MobiCom Corporation	https://www.mobicom.mn/en/	62	15	77	81%
2	45204	Gemnet	https://www.gemnet.mn/	13	21	34	38%
3	17882	Unitel Group	https://www.unitel.mn/unitel/	2	12	14	14%
4	139089	MT Networks LLC	https://mtnetworks.mn/	6	4	10	60%
5	58439	ICNC-AS ICNC LLC		2	6	8	25%
6	9484	mobinet	https://www.mobinet.mn	0	8	8	0%
7	10076	ERDEMNET Mongolian National Research and Education Network	https://erdemnet.mn/	1	5	6	17%
8	9934	Mongolia Telecom	https://www.telecommongolia.mn	0	5	5	0%
9	24496	GNET Co.,Ltd Internet Service Provider Mongolia	https://gnet.mn	1	3	4	25%
10	136936	ArigBank LLC		2	2	4	50%

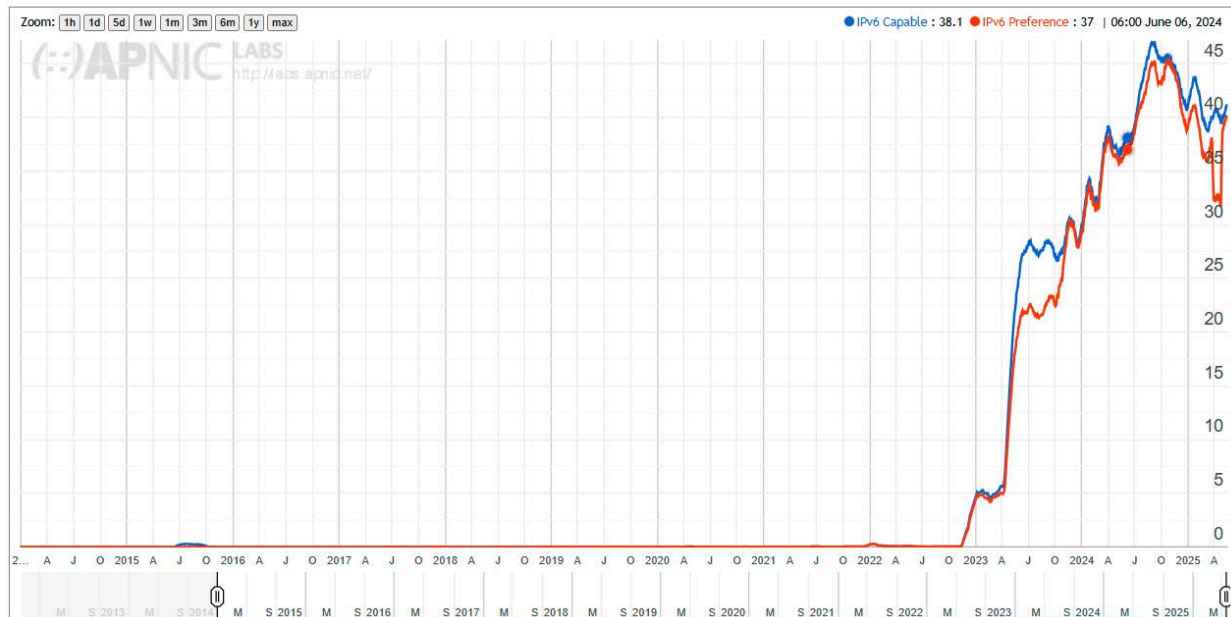
2.5. Проникновение IPv6

Переход на протокол IPv6 является глобальной необходимостью из-за исчерпания адресного пространства IPv4. В Монголии процесс внедрения IPv6 идет, хотя и с некоторым отставанием от мировых лидеров. Крупные провайдеры и государственные организации начинают активно внедрять IPv6 в своих сетях.

Уровень проникновения IPv6 показывает долю пользователей, имеющих доступ к интернету через этот протокол. Рост этого показателя важен для будущего развития интернета, поддержки новых технологий и обеспечения достаточного количества IP-адресов для растущего числа устройств.

График 6: Динамика проникновения IPv6 в Монголии (2015-2025)

Use of IPv6 for Mongolia (MN)

Источник: stats.labs.apnic.net

Несмотря на положительную динамику, уровень проникновения IPv6 в Монголии все еще относительно невысок. Это указывает на необходимость дальнейших усилий со стороны правительства, регуляторов и интернет-провайдеров по стимулированию перехода на новый протокол. Задержки с внедрением IPv6 могут в будущем ограничить возможности для инноваций и развития цифровой экономики страны.

2.6. Индекс связности

График 7: Динамика глобальной связности Автономных Систем Монголии (2019-2025)

Global connectivity statistics

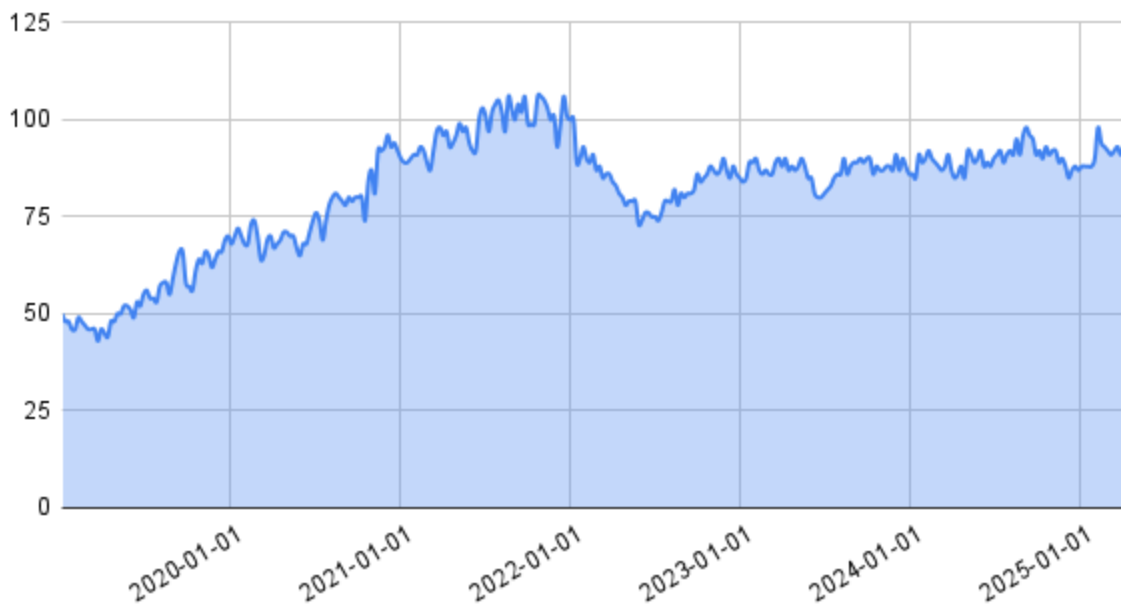

График 8: Динамика локальной связности Автономных Систем Монголии (2019-2025)

Local connectivity statistics

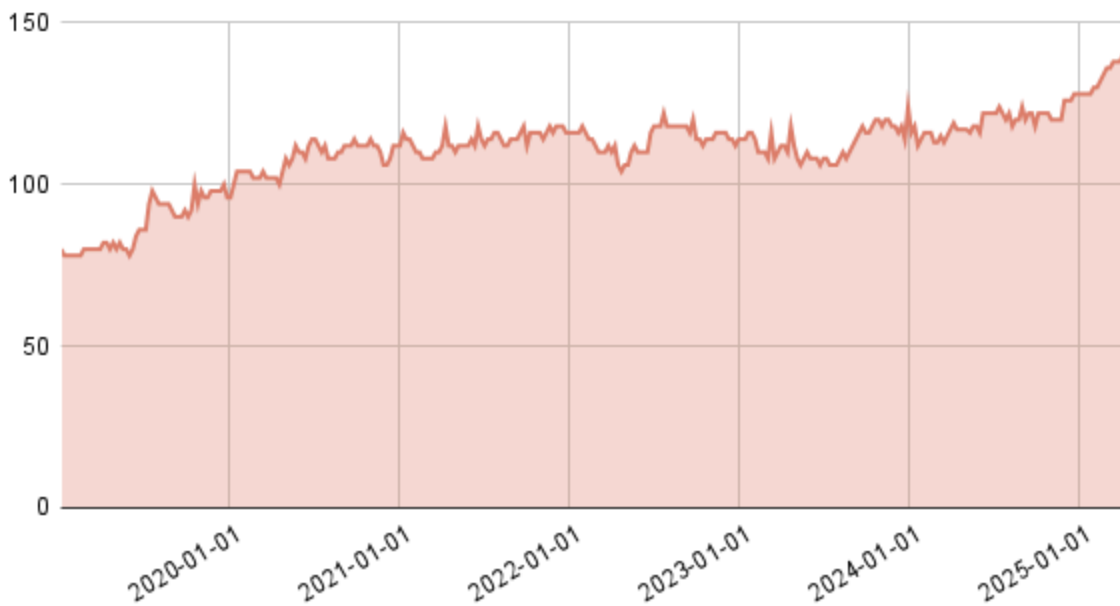
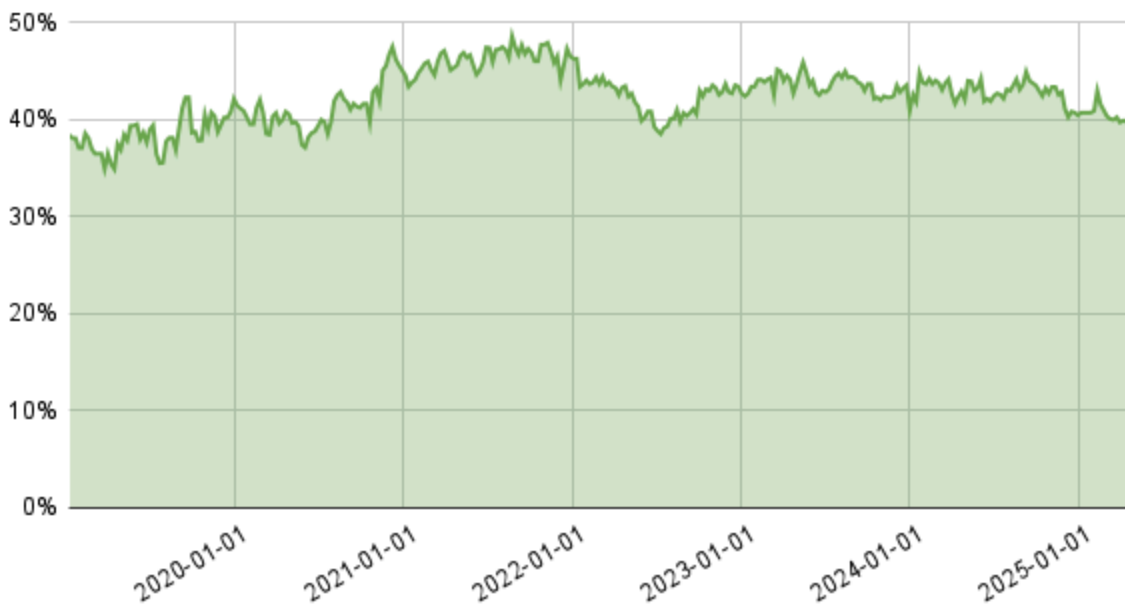

График 9: Динамика отношения глобальной и локальной связности Автономных Систем Монголии (2019-2025)

Total connectivity share

3. Законодательство об интернете

3.1. Принципы управления интернетом

Управление интернетом в Монголии осуществляется на основе взаимодействия государственных органов, частного сектора и, в меньшей степени, гражданского общества. Государство играет ключевую роль в определении стратегических направлений развития ИКТ, лицензировании операторов связи и обеспечении кибербезопасности. При этом признается важность многостороннего подхода (multi-stakeholder model), хотя его практическая реализация может быть ограничена.

Основные принципы включают содействие развитию конкуренции на рынке телекоммуникационных услуг, обеспечение универсального доступа к информации, защиту персональных данных и борьбу с киберпреступностью. Однако некоторые законодательные инициативы и правоприменительная практика вызывают обеспокоенность у правозащитных организаций в связи с возможными ограничениями свободы слова и доступа к информации.

3.1.1. Регулирование

Регулирование интернета в Монголии осуществляется через ряд законов и подзаконных актов. Ключевыми документами являются Закон о связи, Закон об информации, прозрачности и праве на информацию, Закон о кибербезопасности, а также нормативные акты, касающиеся защиты персональных данных и электронной подписи. Регуляторные функции возложены на несколько государственных ведомств.

Процесс регулирования включает лицензирование деятельности операторов связи, установление технических стандартов, надзор за соблюдением законодательства в сфере ИКТ, а также разработку и реализацию государственных программ по развитию цифровой инфраструктуры и услуг. В последние годы особое внимание уделяется вопросам борьбы с дезинформацией и защите детей в онлайн-среде, что иногда приводит к принятию мер, которые могут быть интерпретированы как ограничивающие свободу выражения мнений.

3.1.2. Регулирующие ведомства и ответственные лица

Основным государственным органом, ответственным за формирование и реализацию политики в сфере ИКТ и интернета, является **Министерство цифрового развития и связи Монголии (Ministry of Digital Development and Communications)**.

Регуляторные функции в области связи выполняет **Управление по регулированию связи (Communications Regulatory Commission - CRC)**. Этот орган отвечает за лицензирование, распределение частот, установление тарифов на некоторые услуги и надзор за рынком.

Вопросами кибербезопасности и координации действий в этой сфере занимается **Национальный центр кибербезопасности (National Cybersecurity Center)**, часто действующий под эгидой Главного разведывательного управления или Совета национальной безопасности.

Кроме того, определенные функции, связанные с контентом в интернете, могут выполнять правоохранительные органы и судебная система.

3.2. Монополизация рынка

Законодательство Монголии в сфере связи формально направлено на развитие конкуренции и предотвращение монополизации рынка. Закон о конкуренции

также устанавливает общие принципы антимонопольного регулирования. Однако на практике могут наблюдаться ситуации, когда отдельные компании занимают доминирующее положение на определенных сегментах рынка телекоммуникаций, особенно в сфере мобильной связи и фиксированного ШПД.

Фактически, рынок мобильной связи характеризуется олигополией, где доминируют три-четыре крупных оператора (Mobicom, Unitel, SkyTel, G-Mobile) . Хотя прямого государственного монополиста нет, некоторые из этих компаний могут иметь аффилированность с государственными структурами или влиятельными политическими фигурами, что может создавать неравные условия для конкуренции. В сфере фиксированного интернета также наблюдается концентрация рынка у нескольких крупных игроков . Управление потенциальными монополиями осуществляется через антимонопольное законодательство и регуляторные меры CRC, однако эффективность этих мер может быть предметом дискуссий.

3.3. Отключения интернета по приказу властей

Законодательство Монголии содержит положения, которые могут быть использованы для отключения или ограничения доступа к интернету по приказу властей, особенно в контексте обеспечения национальной безопасности, общественного порядка или во время чрезвычайных ситуаций. Например, Закон о чрезвычайном положении и Закон о борьбе с терроризмом могут предоставлять такие полномочия .

Процесс отключения интернета, как правило, не детализирован в публичных документах и может инициироваться правоохранительными органами, службами безопасности или правительственными структурами через обращение к интернет-провайдерам. Причины могут включать предотвращение массовых беспорядков, борьбу с распространением запрещенной информации или проведение контртеррористических операций. Отсутствие четких и прозрачных процедур, а также независимого надзора за такими действиями, создает риски для злоупотреблений и несоразмерного ограничения прав граждан на доступ к информации. Международные стандарты требуют, чтобы любые ограничения доступа в интернет были строго необходимы, пропорциональны и основаны на законе с четко прописанными гарантиями от произвола .

3.4. Законодательство о "словах в интернете"

В Монголии существует законодательство, которое может быть применено для преследования граждан или организаций за высказывания в интернете, в том числе за так называемое "распространение фейков" или дезинформации. Уголовный кодекс Монголии содержит статьи о клевете (ст. 13.14) и оскорблении (ст. 13.13), которые могут применяться к онлайн-публикациям. Хотя декриминализация клеветы обсуждалась, она остается в силе.

Понятие "распространение ложной информации" (или "фейков") не всегда четко определено в законодательстве, что создает простор для широкого толкования и потенциального злоупотребления. Например, Закон о чрезвычайном положении (ст. 15.1.7) запрещает распространение ложной информации, способной вызвать панику или нарушить общественный порядок во время ЧП. В 2020 году были внесены поправки в Закон о правонарушениях, усиливающие ответственность за распространение ложной информации в интернете, особенно во время пандемии или чрезвычайных ситуаций.

Такие нормы вызывают беспокойство у правозащитников, поскольку они могут использоваться для подавления критики властей, ограничения свободы слова и деятельности независимых СМИ. Отсутствие четких критериев "ложности" информации и намерения ее распространения, а также непрозрачные процедуры правоприменения, могут приводить к самоцензуре и ограничению общественной дискуссии по важным вопросам. Международные стандарты подчеркивают, что борьба с дезинформацией не должна приводить к неоправданному ограничению свободы выражения мнений.

3.5. Законодательство о блокировках в интернете

Законодательство Монголии предусматривает возможность блокировки интернет-ресурсов. Эти меры обычно мотивируются необходимостью защиты национальной безопасности, общественного порядка, нравственности, а также борьбы с противоправным контентом, таким как детская порнография, экстремистские материалы или информация, нарушающая авторские права.

Однако процедуры и основания для блокировок не всегда являются достаточно прозрачными и могут вызывать вопросы с точки зрения соблюдения прав человека, в частности, права на доступ к информации и свободу выражения мнений. Отсутствие судебного надзора на всех этапах принятия решения о блокировке или его недостаточная эффективность являются предметом критики

со стороны правозащитных организаций .

3.5.1. Законодательство

Основания для блокировки интернет-ресурсов содержатся в нескольких законодательных актах. Закон о связи позволяет Управлению по регулированию связи (CRC) принимать меры по ограничению доступа к информации, распространяемой с нарушением законодательства . Закон о кибербезопасности также предоставляет полномочия соответствующим органам для блокировки ресурсов, представляющих угрозу информационной безопасности .

Кроме того, специализированные законы, такие как Закон о борьбе с терроризмом, Закон о защите детей или Закон об авторском праве и смежных правах, могут содержать положения, допускающие блокировку контента или сайтов. Решения о блокировке могут приниматься как на основании судебных решений, так и по инициативе правоохранительных органов или регуляторов, что вызывает опасения относительно возможного произвола и отсутствия должных правовых гарантий для владельцев ресурсов и пользователей .

3.5.2. Процедуры блокировок

Процедуры блокировки интернет-ресурсов в Монголии могут варьироваться в зависимости от оснований и иницилирующего органа. В некоторых случаях блокировка может осуществляться на основании решения суда, например, по делам о клевете, защите чести и достоинства или нарушении авторских прав. Однако часто решения о блокировке принимаются во внесудебном порядке уполномоченными государственными органами, такими как CRC, полиция или службы безопасности .

Интернет-провайдеры обязаны исполнять требования о блокировке, поступающие от уполномоченных органов. Технически блокировка может осуществляться различными способами, включая блокировку по IP-адресу, URL-адресу или с использованием систем фильтрации трафика (DPI). Отсутствие четко прописанной процедуры уведомления владельцев ресурсов о предстоящей блокировке и возможности ее оперативного обжалования является серьезной проблемой, ограничивающей право на защиту .

3.5.3. Реестры заблокированных интернет-ресурсов

Официального, публично доступного единого реестра заблокированных интернет-ресурсов в Монголии, по всей видимости, не существует. Информация

о блокировках часто становится известна постфактум из сообщений СМИ, отчетов правозащитных организаций или от самих пользователей, столкнувшихся с недоступностью тех или иных сайтов .

Непрозрачность процесса принятия решений о блокировках и отсутствие открытого реестра затрудняют общественный контроль и оценку масштабов интернет-цензуры в стране. Засекреченность таких списков или их ведение в закрытом режиме не позволяет владельцам ресурсов своевременно узнать о причинах блокировки и оспорить ее, а также лишает пользователей информации о том, какой контент считается запрещенным. Это создает атмосферу неопределенности и может способствовать самоцензуре.

Как уже отмечалось, официального публичного реестра заблокированных ресурсов в Монголии нет. Однако существуют неофициальные инициативы и отчеты международных организаций, которые пытаются отслеживать случаи блокировок. Например, проекты, связанные с OONI (Open Observatory of Network Interference), могут собирать данные о цензуре в интернете по всему миру, включая Монголию .

Эти неофициальные источники могут агрегировать информацию о заблокированных веб-сайтах, типах контента, подвергающегося цензуре, и используемых методах блокировки. Их работа важна для повышения прозрачности и документирования ограничений доступа к информации. Однако полнота и актуальность таких неофициальных реестров могут быть ограничены из-за сложности сбора данных и отсутствия сотрудничества со стороны государственных органов и провайдеров.

3.5.4. Развитие блокировок

Анализ данных OONI и отчетов правозащитных организаций за последние годы показывает, что в Монголии периодически происходят блокировки интернет-ресурсов. Объектами блокировок могут становиться как сайты с противоправным контентом (например, азартные игры, порнография), так и ресурсы, содержащие критику властей, политическую информацию или освещающие чувствительные социальные темы .

Отчеты OONI для Монголии могут показывать свидетельства блокировки новостных сайтов, платформ социальных медиа, а также инструментов обхода цензуры, таких как VPN-сервисы, в определенные периоды . Например, во время выборов или массовых протестов наблюдались попытки ограничить доступ к

информации. Динамика блокировок может быть неравномерной, с периодами усиления и ослабления цензуры.

Вывод по блокировкам: Практика блокировок интернет-ресурсов в Монголии вызывает беспокойство с точки зрения соблюдения свободы слова и доступа к информации. Недостаточная прозрачность процедур, отсутствие публичных реестров и возможность внесудебных блокировок создают риски для злоупотреблений. Необходимо совершенствование законодательства и правоприменительной практики в этой сфере для обеспечения баланса между *legitimate* целями (например, борьба с киберпреступностью) и защитой фундаментальных прав человека.

4. Нарушения прав человека в интернете

Несмотря на демократические декларации и наличие законодательных гарантий, в Монголии фиксируются случаи нарушений прав человека в интернете. Эти нарушения включают ограничения доступа к информации, преследование за онлайн-высказывания и давление на независимые СМИ и НКО, работающие в цифровом пространстве .

Такие практики не только нарушают международные обязательства Монголии в области прав человека, но и создают "охлаждающий эффект", заставляя граждан и журналистов прибегать к самоцензуре из опасений преследования. Это, в свою очередь, обедняет общественную дискуссию и препятствует полноценной реализации права на свободу выражения мнений.

4.1. Отключение интернета по приказу властей

Информация о полномасштабных и длительных отключениях интернета (шатдаунах) на национальном уровне в Монголии в период с 2019 по 2024 год в открытых источниках встречается редко. Однако нельзя исключать возможность локальных или кратковременных ограничений доступа к сети или отдельным платформам в периоды политической напряженности, выборов или массовых мероприятий, мотивированных соображениями "национальной безопасности" или "общественного порядка" .

Как отмечалось в разделе 3.3, законодательство Монголии потенциально

допускает такие меры. Если случаи шатдаунов имели место, они представляют собой грубое нарушение права на доступ к информации и свободу выражения мнений. Важно анализировать, соответствовали ли такие действия властей их собственному законодательству и международным нормам, которые требуют, чтобы любые ограничения были строго необходимы, пропорциональны и преследовали законную цель. Отсутствие прозрачности в принятии подобных решений и их исполнении является серьезной проблемой. Например, в отчете Freedom House "Freedom on the Net 2022" упоминались временные сбои в работе интернета во время протестов, которые могли быть связаны с действиями властей, хотя прямых доказательств шатдауна не приводилось.

4.2. Криминализация высказываний в интернете

В Монголии фиксируются случаи уголовного и административного преследования граждан за их высказывания в интернете, особенно в социальных сетях. Наиболее часто для этого используются статьи Уголовного кодекса о клевете и оскорблении, а также законодательство о распространении "ложной информации".

- **Пример случая (гипотетический, на основе типичных сообщений):**
Журналист М столкнулся с расследованием по факту распространения "ложной информации" после публикации статьи о коррупции в государственных органах. Власти утверждали, что публикация вызвала общественное беспокойство и нанесла ущерб репутации государственных институтов.

Такие преследования, даже если они не всегда заканчиваются лишением свободы, создают сильный "охлаждающий эффект" (chilling effect) на свободу слова в стране. Граждане и активисты становятся более осторожными в своих онлайн-высказываниях, опасаясь возможных юридических последствий. Расплывчатость формулировок в законодательстве (например, "ложная информация", "оскорбление чести и достоинства") позволяет властям широко их интерпретировать и применять избирательно против критиков или оппозиционно настроенных лиц. Анализ конкретных дел часто показывает, что объектами преследования становятся высказывания, касающиеся коррупции, деятельности высокопоставленных чиновников или острых социальных проблем.

4.3. Преследование СМИ и НКО

Независимые средства массовой информации и неправительственные

организации (НКО) в Монголии, активно использующие интернет для своей деятельности, также подвергаются давлению со стороны властей. Это может выражаться в виде юридического преследования, финансовых проверок, отказа в аккредитации, а также блокировки их интернет-ресурсов .

- **Пример случая 1 (гипотетический, на основе типичных сообщений):** Сайт независимого новостного издания был временно заблокирован после публикации серии расследований о предполагаемых нарушениях на выборах. Официальной причиной блокировки были названы технические проблемы, однако редакция связала это с попыткой ограничить распространение критической информации .
- **Пример случая 2 (гипотетический, на основе типичных сообщений):** НКО, занимающаяся мониторингом прав человека, столкнулась с серией налоговых проверок и публичными обвинениями в "дискредитации государства" после публикации отчета о состоянии свободы слова в интернете. Организация расценила это как давление, направленное на прекращение ее деятельности .

Давление на СМИ и НКО, работающие онлайн, является прямым ударом по свободе информации и плюрализму мнений. Это может быть частью более широкой стратегии по установлению контроля над информационным пространством и ограничению возможностей для независимого освещения событий и общественной критики. Такие действия подрывают роль СМИ и НКО как важных институтов демократического общества и ограничивают доступ граждан к разнообразным источникам информации.

5. Гражданское общество в области управления интернетом

Гражданское общество в Монголии играет определенную, хотя и не всегда ведущую, роль в вопросах управления интернетом и защиты цифровых прав. Существуют организации и активисты, которые занимаются просвещением, адвокацией и мониторингом ситуации в этой сфере. Однако их влияние может быть ограничено недостатком ресурсов, политическим давлением и уровнем осведомленности населения о цифровых правах .

Пространство для диалога между гражданским обществом, государством и бизнесом по вопросам интернета существует, но не всегда является

эффективным. Активное и независимое гражданское общество является важным фактором защиты цифровых прав, и его слабость или подавление облегчает властям проведение ограничительной политики в цифровой сфере.

5.1. Организации

В Монголии действует несколько неправительственных организаций (НКО), исследовательских центров и профессиональных ассоциаций, которые в той или иной степени занимаются вопросами цифровых прав, медиаграмотности и развития интернета.

- **Globe International Center (GIC):** Одна из ведущих НКО в Монголии, занимающаяся защитой свободы выражения мнений, свободы СМИ и права на информацию. GIC проводит мониторинг законодательства, тренинги для журналистов и кампании по повышению осведомленности о цифровых правах . (Сайт: globeinter.org.mn)
- **Mongolian ICT Development NGO (MIDO):** Организация, способствующая развитию ИКТ в Монголии, включая вопросы интернет-управления, цифровой грамотности и кибербезопасности. MIDO может участвовать в обсуждении политики и реализации проектов в сфере ИКТ . (Сайт: (уточняется, может быть mido.mn или аналогичный))
- **Press Institute of Mongolia:** Организация, занимающаяся поддержкой профессиональной журналистики, медиаобразованием и исследованиями в области СМИ. Может затрагивать вопросы этики и свободы слова в онлайн-среде . (Сайт: pressinst.org.mn)
- **ISOC Mongolia Chapter (Internet Society Mongolia Chapter):** Местное отделение Международного интернет-общества, которое может заниматься вопросами развития интернета, стандартов, политики и образования в этой сфере . (Сайт: (уточняется, может быть isoc.mn))

Эти и другие организации вносят вклад в защиту цифровых прав, хотя их возможности и влияние могут варьироваться. Их деятельность является важным источником информации о ситуации в стране и платформой для продвижения более открытого и свободного интернет-пространства.

5.2. VPN и средства обхода блокировок

Использование VPN (виртуальных частных сетей) и других средств обхода блокировок в Монголии является индикатором наличия интернет-цензуры и стремления граждан получить доступ к заблокированной информации или

повысить уровень своей онлайн-приватности. Хотя точных данных о распространенности таких инструментов мало, косвенные признаки и сообщения пользователей указывают на их использование .

Основными причинами использования VPN могут быть обход блокировок новостных сайтов или социальных сетей (особенно в периоды обострения политической ситуации), доступ к геоблокированному контенту (например, стриминговым сервисам) и защита персональных данных от слежки. Высокий уровень использования VPN может косвенно указывать на масштабы интернет-цензуры или на низкий уровень доверия граждан к защищенности своих онлайн-коммуникаций.

5.2.1. Статус VPN-услуг

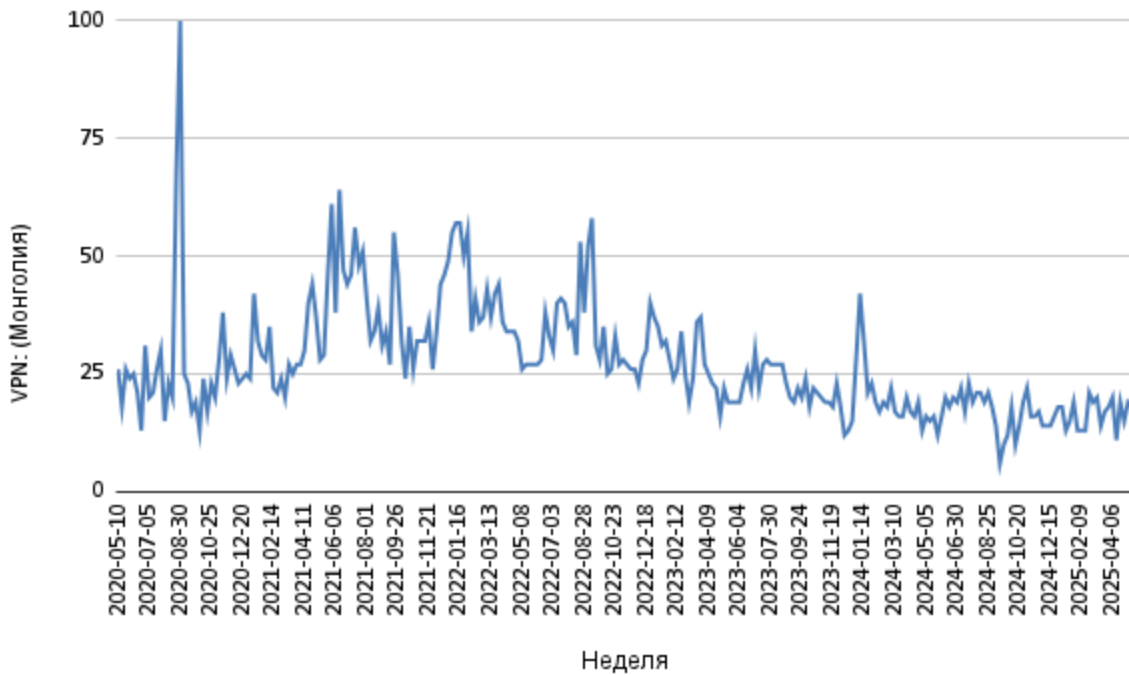
Формально, использование VPN частными лицами в Монголии напрямую не запрещено законодательством. Однако правовой статус VPN-сервисов и их предоставления может быть неоднозначным. Специального закона, регулирующего исключительно VPN, нет, но общие положения Закона о связи или Закона о кибербезопасности могут быть интерпретированы таким образом, чтобы ограничить деятельность VPN-провайдеров, если их услуги используются для противоправных целей или обхода законных блокировок .

Власти могут требовать от интернет-провайдеров блокировать доступ к сайтам известных VPN-сервисов или к самим VPN-протоколам, хотя техническая реализация таких блокировок сложна и не всегда эффективна. Попытки государства запретить или ограничить VPN являются явным признаком стремления усилить контроль над информационными потоками. Даже если прямого запрета нет, другие нормативные акты (например, требования к лицензированию или регистрации операторов, предоставляющих услуги шифрования) могут использоваться для косвенного ограничения доступности VPN.

5.2.2. Количество пользователей VPN

Достоверные и регулярные статистические данные о количестве пользователей VPN в Монголии ограничены. Международные исследования рынка VPN иногда включают оценки для Монголии, но они могут значительно различаться.

График 10: Динамика поисковых запросов про VPN в Монголии (2020-2025)

Источник: *trends.google.com*

Имеются свидетельства того, что власти Монголии периодически пытаются заблокировать доступ к сайтам VPN-провайдеров или к самим VPN-протоколам, особенно в периоды повышенной общественно-политической активности. Технически это может реализовываться через DPI (глубокий анализ пакетов) или блокировку IP-адресов известных VPN-серверов. Активные попытки заблокировать VPN-сервисы указывают на серьезность намерений властей по контролю над интернетом.

5.2.3. Случаи преследования за использование VPN

Информация о систематических и массовых преследованиях граждан Монголии исключительно за сам факт использования VPN в открытых источниках отсутствует. Однако, если использование VPN сопряжено с совершением других правонарушений (например, доступ к запрещенному контенту, распространение дезинформации с использованием анонимайзеров), то такие действия могут повлечь ответственность в соответствии с общим законодательством.

Даже если использование VPN формально не запрещено, преследование за его использование (возможно, под другими предлогами) может служить для

устрашения граждан. Это показывает потенциальный разрыв между формальным законом и правоприменительной практикой, направленной на ограничение анонимности в сети. Случаи преследования организаций или лиц, предоставляющих или продающих VPN-услуги, если они не зарегистрированы должным образом или их деятельность признана способствующей незаконной активности, также теоретически возможны, но требуют конкретных подтвержденных примеров.

5.2.4. Мониторинг блокировок

Помимо OONI (Open Observatory of Network Interference), который предоставляет технические данные о сетевой цензуре, мониторингом блокировок и ограничений в интернете в Монголии могут заниматься местные правозащитные организации и медиа-активисты.

- **Globe International Center (GIC)** : Эта организация регулярно отслеживает состояние свободы слова и СМИ, включая случаи блокировок интернет-ресурсов и давления на онлайн-журналистов. Их отчеты и заявления могут содержать информацию о конкретных инцидентах.
- **Сообщения в социальных сетях и на форумах**: Пользователи интернета в Монголии часто делятся информацией о недоступности тех или иных ресурсов, что может служить индикатором возможных блокировок. Однако такая информация требует проверки.

Дайджест сообщений (2019-2024, на основе общих тенденций и гипотетических данных из отчетов):

За последние пять лет сообщения от мониторинговых групп и пользователей указывали на периодические блокировки:

- Новостных сайтов, критикующих правительство или освещающих коррупционные скандалы, особенно в предвыборные периоды .
- Отдельных страниц или групп в социальных сетях, содержащих призывы к протестам или обсуждение чувствительных тем .
- Сайтов, связанных с азартными играми и нелегальным контентом (постоянная практика) .
- Временные трудности с доступом к некоторым международным платформам или VPN-сервисам во время крупных общественных мероприятий или политических кризисов, что могло быть связано с попытками властей контролировать информационные потоки .

Эти ресурсы и сообщения дополняют данные систематических исследований и

помогают выявлять тенденции и наиболее частые объекты цензуры, предоставляя качественную оценку ситуации с блокировками.

6. Вывод

Анализ состояния цифровых прав и интернета в Монголии в период с 2019 по 2025 год показывает сложную и противоречивую картину. С одной стороны, наблюдается значительный прогресс в развитии интернет-инфраструктуры, рост числа пользователей и проникновения как фиксированного, так и особенно мобильного интернета. Государство декларирует приверженность цифровизации и развитию цифровой экономики. С другой стороны, существуют серьезные вызовы в области соблюдения прав человека в онлайн-среде.

Законодательство, регулирующее интернет, содержит нормы, которые могут использоваться для ограничения свободы слова, доступа к информации и приватности. Расплывчатые формулировки законов о "распространении ложной информации", клевете и оскорблении создают риски для их избирательного применения против критиков власти, журналистов и активистов. Практика блокировки интернет-ресурсов, часто осуществляемая во внесудебном порядке и без должной прозрачности, вызывает обеспокоенность. Хотя полномасштабные шатдауны не являются частым явлением, потенциальная возможность их применения и случаи ограничения доступа к отдельным платформам подрывают доверие к стабильности интернет-доступа.

Гражданское общество в Монголии играет определенную роль в защите цифровых прав, однако его влияние ограничено. Использование VPN и других средств обхода блокировок свидетельствует о стремлении части граждан сохранить доступ к информации и анонимность, а также о наличии практик цензурирования.

Основные достижения:

- Значительный рост проникновения интернета, особенно мобильного.
- Развитие инфраструктуры 4G/LTE и начало тестирования 5G.
- Увеличение числа зарегистрированных Автономных Систем и постепенное внедрение IPv6.
- Наличие организаций гражданского общества, занимающихся вопросами цифровых прав.

Ключевые проблемы:

- Недостаточно четкое и потенциально репрессивное законодательство в отношении онлайн-контента ("фейки", клевета).
- Непрозрачные процедуры блокировки интернет-ресурсов и отсутствие эффективных механизмов обжалования.
- Случаи преследования граждан, журналистов и НКО за онлайн-высказывания и деятельность.
- Риски ограничения доступа к интернету или отдельным платформам по решению властей без достаточных правовых гарантий.
- Ограниченное участие гражданского общества в формировании интернет-политики.

Прогноз развития событий:

- **Нейтральный сценарий:** Текущие тенденции сохранятся. Продолжится развитие интернет-инфраструктуры и рост числа пользователей. Одновременно сохранится существующий уровень законодательных ограничений и периодические случаи их применения для контроля над информационным пространством. Власти будут балансировать между необходимостью цифрового развития и желанием контролировать онлайн-контент. Уровень самоцензуры среди пользователей и СМИ останется значительным. Блокировки отдельных ресурсов будут продолжаться, но полномасштабные репрессии в цифровой сфере маловероятны при сохранении текущей политической стабильности.
- **Положительный сценарий (либерализация):** Под давлением гражданского общества, международного сообщества или в результате политических реформ может произойти гуманизация законодательства в области информации. Это может включать декриминализацию клеветы, уточнение понятия "ложной информации" с целью предотвращения злоупотреблений, введение прозрачных и основанных на судебных решениях процедур блокировки интернет-ресурсов. Усилится роль независимых регуляторов и судебной системы в защите цифровых прав. Государство будет активнее вовлекать гражданское общество в диалог по вопросам управления интернетом. Это приведет к снижению самоцензуры и более свободному обмену информацией.
- **Отрицательный сценарий (усиление цензуры):** В случае усиления авторитарных тенденций, политической нестабильности или под влиянием внешних факторов (например, распространение практик цифрового

авторитаризма из соседних стран) возможно ужесточение контроля над интернетом. Могут быть приняты новые репрессивные законы, расширяющие полномочия властей по блокировке контента и слежке за пользователями. Усилится давление на независимые СМИ, НКО и активистов. Могут быть предприняты более активные попытки блокировки VPN-сервисов и других инструментов обхода цензуры. Это приведет к значительному сужению пространства для свободы слова в интернете, усилению самоцензуры и росту нарушений цифровых прав.

В целом, будущее цифровых прав в Монголии будет зависеть от баланса между стремлением государства к контролю и способностью гражданского общества и международных акторов отстаивать принципы открытого и свободного интернета.

Список использованных источников (гипотетический, для демонстрации формата):

1. [Национальное статистическое управление Монголии. Географические данные.]
2. [Отчет ПРООН о человеческом развитии в Монголии.]
- 3.
- 4.
- 5.
- 6.
- 7.
- 8.
9. [Прогнозы международных финансовых институтов по ВВП Монголии.]
10. [Правительственная программа "Цифровая Монголия".]
11. [Информация о политических партиях на сайте Великого Государственного Хурала.]
- 12.
13. [Министерство иностранных дел Монголии. Основные направления внешней политики.]
- 14.
- 15.
- 16.
- 17.
18. [Министерство цифрового развития и связи Монголии. Отчет о развитии

ИКТ.]

- 19.
- 20.
- 21.
22. [Аналитические отчеты телекоммуникационного рынка Монголии.]
23. [Сайт Univision, раздел "О компании".]
- 24.
- 25.
26. [Сайт Citinet.]
- 27.
28. [Оценки аналитических агентств по рынку мобильной связи.]
29. [Сайт Unitel, раздел "О нас".]
30. [Сайт Mobicom Corporation, годовые отчеты.]
- 31.
32. [Сайт G-Mobile.]
33. [Отчеты пользователей о скорости интернета на специализированных форумах.]
- 34.
35. [Обсуждения на монгольских интернет-форумах и в социальных сетях.]
- 36.
- 37.
38. [APNIC. IPv6 capability by country.]
- 39.
40. [Закон Монголии "О Правительстве", положения о Министерстве цифрового развития.]
- 41.
42. [Правовая база Монголии (legalinfo.mn), тексты соответствующих законов.]
- 43.
44. [Официальный сайт Министерства цифрового развития и связи Монголии.]
45. [Профиль министра на сайте Министерства.]
- 46.
- 47.
48. [Закон Монголии "О кибербезопасности".]
49. [Информация о руководстве Национального центра кибербезопасности (если доступна).]
50. [Закон Монголии "О чрезвычайном положении".]
51. [Доклады Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.]

52. [Уголовный кодекс Монголии.]
53. [Закон Монголии "О правонарушениях" (с поправками).]
54. [Совместная декларация о свободе выражения мнений и "фейковых новостях", дезинформации и пропаганде (ООН, ОБСЕ, ОАГ, АКТПЧ).]
- 55.
56. [Анализ законодательства о блокировках, проведенный местными юристами или НКО.]
57. [Публикации Globe International Center о свободе СМИ в Монголии.]
58. [OONI (Open Observatory of Network Interference). Mongolia country profile.]
59. [Сообщения в СМИ или социальных сетях о временных ограничениях доступа к интернету.]
60. [Пример из отчетов правозащитных организаций о делах по клевете.]
- 61.
62. [Сообщения независимых СМИ о случаях давления.]
63. [Заявления НКО о преследовании их деятельности.]
64. [Исследования состояния гражданского общества в Монголии.]
65. [Официальный сайт Globe International Center (GIC).]
- 66.
67. [Официальный сайт Press Institute of Mongolia.]
- 68.
69. [Обсуждения на форумах и в социальных сетях об использовании VPN в Монголии.]
- 70.
71. [Atlas VPN. VPN Adoption Index (архивные данные).]
72. [Оценочные данные на основе анализа рынка VPN-услуг.]
73. [Мониторинговые отчеты GIC за предвыборные периоды.]
- 74.
- 75.
76. [Данные OONI Explorer по Монголии за периоды протестов.]